

Ли Йе выглядел серьезно. Несмотря на то, что Цуй Кели не занимал место патриарха семьи Цуй, он мог бы оказать большую помощь в управлении штатами и уездами Пинлу до тех пор, пока оставался конфуцианским хозяином в своем царстве. Не говоря уже о других вопросах, только просвещение народа Пинглу внесло бы большой вклад в развитие его культуры.

Цуй Хучен ушел в унынии. Он не смог победить соперника ни силой, ни разумом. Не было никакой надежды на то, что он будет бороться.

Старейшины покинули комнату. Цуй Шулин вошёл один. Похвалив его статью, Цуй Шулин спросил Цуй Кели: "Откуда вы пригласили господина Ли?"

Цуй Кели ответил: "Чильде Ли не был приглашён мной". Он друг даосского человека Су. Я слышал, что они познакомились по дороге в Цинчжоу".

Цуй Шулин на мгновение подумал, прежде чем посмотреть на Цуй Кели и сказал: "Вы заметили в нём что-то особенное?"

"Особенное?"

"Разве ты не чувствуешь себя с ним близко?"

"Близко? Может быть... Да, я чувствую."

"У меня есть чувство, что у мистера Ли есть связь с нашей семьей."

"Конечно, есть. Иначе он бы здесь не появился."

"..."

Цуй Шулин помахал руками, чтобы остановить этот разговор, и сказал: "Ты оказывал финансовую помощь даосскому храму на горе Дуспан все эти годы?"

Цуй Кели кивнул: "Когда я вернулся из Чанъана двадцать лет назад, я проехал мимо окрестностей горы Дуспан и познакомился там с великим даосом даосского храма. Меня тронула его доброжелательность в оказании помощи местным жителям. Зная, что даосскому храму не хватает денег, я начал тайно помогать ему... Но то, что я мог сделать, было ограничено, так же как и помощь".

Цуй Шулин кивнул, не сказав больше.

На самом деле, его разум был в смятении.

Даосский храм на горе Дуспан... Почему верховный принял помощь маленьких двоих?

Он послал двух учеников вниз с горы. Почему он сделал это, зная, что они не могут помочь маленьким двоим с их ограниченным возделыванием?

Стиль этого верховного все еще настолько непредсказуем...

Цуй Шулин покачал головой. Он не осмелился больше думать об этом.

Цзянху в Пинглу были мирными десятилетиями. Так что было забыто, что был неряшливый даосский человек, который вел себя безумно более тридцати лет назад. Он победил всех в пяти штатах Пинглу мечом из персикового дерева в течение пяти дней.

В том году сумасшедший даосист с неряхой попал на остров Пенглай, совершив лишь один прыжок с пляжа Дэнчжоу, где море было бурным. Он встал на самую высокую вершину острова Пенглай и своим мечом из персикового дерева сломал даосское горное образование Пенглайской секты. В результате все руки мастера даосской пэнглайской секты были вытеснены.

Однако даосский человек появился на пляже Дэнчжоу через полдня.

Он успокоился и выглядел неряшливо. Меч из персикового дерева остался прежним.

Но он больше не вел себя безумно.

И Су Эмэй, и Вэй Сячжуан считали своего хозяина обычным стариком, у которого осталось всего два передних зуба.

На самом деле, с того дня у их хозяина оставалось только два передних зуба.

...

Дэнчжоу был близко к морю. К востоку от моря лежит остров бессмертных. Он был назван Пенглай.

Тысячу лет назад люди уже говорили, что на Пенглае есть бессмертные.

Бессмертных не отследить. Как и остров. Обычный человек не имел возможности увидеть остров, даже если он путешествовал тысячи миль на лодке.

На протяжении многих лет люди постоянно пытались найти его, но очень немногие могли действительно увидеть остров Пенглай.

Легендарный остров Пенглай оказался еще более необычным, на нем собрались сотни культиваторов и мастеров.

Остров Пенглай всегда входила в пятерку лучших святынь даосской секты.

Поэтому было понятно, что цзянху в Пинглу почитали даосскую секту Пенглая как бога.

Остров Пенглай был покрыт божественным туманом. Пейзаж был красивым с горами, водами, лесами и хребтами, среди которых были дома из голубого кирпича и зеленой плитки.

За главным храмом находился высокий утес, который постоянно был окутан туманом, так что растительность там была не видна отчетливо.

Все в даосском храме знали, что эта высокая скала называлась Скала Бессмертных.

Говорили, что на вершине облаков, как на высокой скале, можно увидеть бессмертных, когда с востока появляются пурпурные облака, весьма полезные для его возделывания. Культиватор даже мог получить руководство от бессмертных. Таким образом, высокий утес считался благословенным местом острова Пенглай.

Из сотен учеников даосской секты Пенглая этого поколения только двое могли возделывать скалу Бессмертных.

Всем остальным было запрещено ступить на скалу, и тресс-пассажиры будут казнены!

Для таоистской секты Пенглая скала Бессмертных была священным и запретным местом.

Утром, когда дул прохладный ветер, три человека, один из которых стоял перед двумя другими, стояли в лягушке на Скале Бессмертных.

В этот день небо было пасмурным. В результате с востока не было ни восходящего солнца, ни пурпурных облаков.

У человека впереди были белые волосы и молодое лицо. Он был в белом платье и держал хвощной венчик. Его черты не были отчетливо видны в тумане.

Но по всему Пенглаю был только один человек, одетый в такую одежду. Хозяин даосской секты Пенглая!

У двоих сзади были элегантные фигуры. Они приветствовали человека с седыми волосами и юным лицом. Потом высокий спросил: "Какие у вас приказы, хозяин?"

Голос был зрелым и мягким, но немного пронзительным, который, очевидно, принадлежал даме.

"Съезд Бессмертных и Даосизм" скоро придет. Есть люди в Пинглу тщетно пытаются игнорировать приглашение. Это нехорошо для Пенглая", - говорит человек с седыми волосами и юным лицом.

Более высокая леди ответила: "Поняла".

Человек с седыми волосами и юным лицом размахивал руками, после чего в руках дамы появилась тетрадь.

Вот список имен этих людей", - сказал человек с седыми волосами и юным лицом, - "Это будет ваш дебют в Джанху". Помните, что вы все были скрытыми бессмертными журавлями Пенглая в течение многих лет. Журавли должны поразить мир одним блестящим подвигом, и пусть мир запомнит вас, таким образом, стоя в благоговейном трепете Пенглая"!

"Понял".

"И еще кое-что."

"Пожалуйста, расскажите".

"Семья Цуй в Цинчжоу послала учёного-конфуцианца на этот раз на Конвенцию Бессмертных и Даосизма". Людей конфуцианства волнуют только слава и богатство. Они не наслаждаются судьбой Бессмертных и не имеют права ступить на Пенглайские острова".

"Да".

После того, как оба народа спустились с горы, хозяин даосской секты Пенглая продолжил стоять в облаках на высокой скале, ничего не говоря о том, что он погрузился в ветер.

Он посмотрел в направлении, где солнце встало и чихнуло внезапно: "Комиссар Пинглу? Старший и младший секретари ясно дадут понять, кто имеет вызов в Pinglu!"

"Пинглу?" Хозяин даосской секты Пенглая размахивал своим хвощным венчиком, заставляя туман исчезнуть, "Цель Пенглая - весь мир!"

...

Каменные ступени перед даосским храмом на горе Дуспан были извилистыми и поворотными. Они были сделаны из голубых камней ленивыми рабочими, так как ступени отличались друг от друга по длине. Наверное, здесь редко бывали посетители. Голубые камни были окружены, даже покрыты сорняками. Однако края голубых камней были странно блестящими и гладкими, как будто изношенными годами многих людей, топтавшихся по ним. Люди были поражены этим противоречием.

Даосский старик с коричневой кожей, у которого было только два передних зуба, скрутил тело, спину к молодому человеку, который был почти таким же худощавым, как и он. Молодой человек дрожал, и его лицо было бледным, как простыня. Даосский старик прошел по голубым ступеням, окруженным сорняками, и прошептал: "Я видел столько трясущихся людей, но лишь немногие дрожали так же сильно, как и вы". Почти все они умерли. Пока вам повезло, что вы живы, ваша ситуация не оптимистична. Твоя семья даже вырыла для тебя яму. Полагаю, если бы не мое быстрое появление, вас бы давно похоронили. Хаха! Но не жди слишком многого. Может, я и великий даосист, но моя одежда поношнее твоей. Трудно сказать, смогу ли я вытащить тебя из Адского Дворца, в который ты уже ступил".

Молодой человек долгое время был в душевном смятении. Он лежал на спине старого даосского мужчины, не шевелясь. Никто не знал, спал ли юноша или потерял сознание. Подойдя с огромным усилием к воротам храма, даосский старик с коричневой кожей сразу сел на каменную ступеньку, усадив мужчину на спину и взывая к храму: "Ученики, я вернулся". Подойдите и несите этого человека внутрь. Обращайтесь с ним, как обычно. Ученики..."

Он внезапно остановился. Он повернул голову, чтобы посмотреть на храм, который стоял в тишине и запустении. Он ударил его по лбу и вздохнул: "Я старею. Какая плохая память! Когда я был молод, я мог быстро вспомнить все, что читал. Это было еще лучше для того, чтобы помнить женщин. Даже одного взгляда на далекую даму достаточно, чтобы я узнал ее дочь десять лет спустя... Тьфу, я действительно старый!"

Прислонившись к голубому камню, когда он встал, старый даосский даосский мужчина с коричневой кожей пошатнулся к месту рядом с храмом. За углом он увидел поле с овощами. Даосский старик с коричневой кожей горько хмурился. Он прошептал от неудовольствия: "Девушка ушла всего два дня назад, но сорняки на овощном поле обильно выросли". Ты не можешь просто оставить меня в покое? К счастью, я достаточно умен, чтобы отличить сорняки от овощей. Иначе новому парню пришлось бы есть траву!"

Старый даосский человек выкопал землю и схватил овощи. Затем он вернулся к воротам храма, поднял молодого человека за воротник, отпинал ворота и пошел в храм. Бедный юноша все еще дрожал. Его задница несколько раз ударилась о каменный порог. Хорошо, что юноша был без сознания, иначе он был бы в ужасе от даосского старика, даже если бы не кричал о жестоком обращении.

Как только они вошли в ворота, цыплята и утки в травяном приюте быстро собрались у забора. Они помахали крыльями и закричали, как будто собирались лететь. Старый даосский человек

горько смотрел на них. Он опустил голову и некоторое время смотрел на овощи. Затем он выбрал несколько желтых, чтобы бросить их в курятник: "Сначала съешь это". Я устрою молодого человека до того, как отпущу тебя кормить".

Старый даосский мужчина собирался протащить молодого человека через ворота, когда он внезапно нахмурился. Он посмотрел на два водяных бака в передней части колокольни и тут же повернул лицо. Бросив юношу на кровать в комнате, он быстро подошел к двум резервуарам с водой. Он наклонил тело в резервуары с водой, чтобы посмотреть.

Трудно было сказать, сколько лет было этим двум водяным бакам.

В каждом из аквариумов плавало по одной маленькой рыбешке.

Одна черная и одна белая, две рыбы выглядели особенными, как будто они вышли из картины, что сделало их похожими на нечто среднее между мечтой и реальностью. Сейчас они плавали в аквариумах по кругу.

Из черно-белых рыб высвобождался какой-то золотой туман, а вокруг распространялся Духовный Ци.

Сухое и засохшее лицо старого даосского человека расслабилось, как водяная рябь, и в конце концов сформировалось в большую улыбку.

Он держал рукава мигающими глазами и с гордостью сказал: "Двадцать лет я воспитывал тебя". Теперь ты наконец-то повзрослел".

Вдруг, две тени, как две линии чернил, выстрелил в сторону черных и белых рыб из глубины воды. Две испуганные рыбы начали бежать из приюта.

Старый даосский человек нахмурился.

Он поднял голову и посмотрел на восток, глаза замерзли, пальцы бессознательно коснулись двух передних зубов: "Идя сюда так агрессивно, не смотришь ли ты вниз на Ци-Чанфэн?".

Тем не менее, его холод начал превращаться в осмысленную улыбку: "Один из них вызвал сильный снег в марте и заставил расцвести весь персик; другой мог выпить бак с вином на одном дыхании и получил мой персиковый деревянный меч". Вы действительно верите, что они находятся только на среднем уровне в Ци-рефининге?"

Черно-белые рыбы внезапно перестали плавать и начали плавать, не двигаясь по воде.

Никто не мог определить глубину воды и не видел ее дна.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1009868>